

УДК 343.291

ПРОБЛЕМЫ СРОКОВ ДАВНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

© 2017 г.

В.Д. Борисова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

borisova.vd@mail.ru

Поступила в редакцию 18.07.2016

Обосновывается потребность в совершенствовании уголовного законодательства относительно сроков давности уголовного преследования. Аргументируется позиция, предопределенная потребностями правоприменительной практики, о необходимости приостановления сроков давности привлечения к уголовной ответственности на период следствия; закрепления возможности прерывания сроков давности в случае совершения нового преступления; изменения критерия деления сроков давности, разграничения их в зависимости от наличия наступивших последствий и способа совершения преступления; установления сроков давности за совершение преступления в крупном или особо крупном размере, а также при наличии тяжких последствий – 20 лет, в иных случаях – 10 лет.

Ключевые слова: сроки давности привлечения к уголовной ответственности, сроки давности уголовного преследования, приостановление сроков давности, прерывание сроков давности.

В настоящее время судимость является сложным уголовно – правовым явлением, которое влечёт серьёзные последствия, как правило, в виде ограничений, её наличие у лица является препятствием для ряда возможностей человека, вплоть до выбора своей профессии. Однако не всегда за совершение преступления можно оказаться привлечённым к уголовной ответственности.

Так, в уголовном законодательстве в целях недопущения нецелесообразного привлечения к уголовной ответственности закреплены сроки давности уголовного преследования. Под давностью привлечения к уголовной ответственности понимается истечение установленного законом определенного периода времени, по истечении которого лицо не привлекается к ответственности за совершенное им преступление [1].

В соответствии с ч. 1 ст. 78 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [2]: «Лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления: а) небольшой тяжести истекло 2 года; б) средней тяжести – истекло 6 лет; в) тяжкого – истекло 10 лет; г) особо тяжкого – 15 лет. Однако предварительное следствие по делам о раскрытии преступлений небольшой тяжести зачастую длится около полутора – двух лет, в связи с чем сроки давности привлечения к уголовной ответственности истекают либо ещё при проведении предварительного расследования, либо в период рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции. Например, приговор Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от

08.05.2015 г. по делу № 1-24/2015 (было прекращено производство по делу в отношении подсудимого по двум эпизодам ч. 1 ст. 119 УК РФ [3] (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью). То есть лицо не понесло наказание за совершение двух преступлений. Таким образом, количество преступлений может существенно возрасти, поскольку существует большая вероятность, что из-за длительного срока расследования уголовного дела пройдут сроки привлечения к уголовной ответственности и лицо не понесёт наказания за совершение преступления (также в качестве примера можно привести Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 13.04.2016 г. по делу № 44у-31/2016 [4], Постановление Президиума Приморского краевого суда от 08.04.2016 г. по делу № 44у-64/2016 [5]).

Кроме того, такая ситуация, когда следствие длится дольше, чем предусмотренные сроки давности, возможна не только при совершении преступлений небольшой тяжести, в силу небольшого срока, но и при совершении преступлений иных категорий (Апелляционное определение Московского городского суда от 10.12.2015 г. по делу № 10-17039/2015 [6], Апелляционное определение Московского городского суда от 09.03.2016 г. по делу № 10-2377/2016 [7]).

Помимо этого, имеют место случаи, когда лицо, освобождённое от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, чувствуя свою безнаказанность, совершает новое преступление (к примеру, Апелляционное постановление апелляционного суда г. Севасто-

поля от 06.11.2014 г. по делу № 22-247/2014 [8], Кассационное определение Верховного суда РФ от 12.09.2015 г. № 11-015-2 [9]).

В соответствии со ст. 48 УК РСФСР [10] в случае повторного совершения преступления срок давности по первому преступлению прерывался, то есть начинал течь с момента совершения нового преступления, что позволяло, несмотря на возможность освобождения от уголовной ответственности за первое преступление, усилить её в случае совершения второго. В настоящее же время сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно.

В.В. Мальцев предлагает вернуться к положению УК РСФСР [10] о прерывании течения сроков давности, мотивируя это тем, что совершение нового преступления говорит об общественной опасности лица [11]. С данным предложением стоит согласиться в силу того, что, действительно, лицо, которое вновь совершило преступление, не исправилось, не раскаивается, считает своё поведение допустимым, соответственно, условия, обуславливающие правовую природу института освобождения от уголовной ответственности, а именно – минование или снижение общественной опасности и нецелесообразность привлечения к уголовной ответственности по истечении срока давности, отсутствуют.

В действующем законодательстве не закреплена возможность прерывания течения сроков давности, однако установлено одно основание их приостановления, в силу ч. 3 ст. 78 УК РФ [2] – в случае, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. Лицом, уклоняющимся от следствия или суда, является обвиняемый или подозреваемый в совершении преступления, лицо, вызванное для допроса в связи с совершением им преступления, но не явившееся в орган, направивший ему вызов. Не может признаваться лицом, уклоняющимся от следствия или суда, тот, кто совершил преступление, о котором правоохранительным органам еще неизвестно, а также тот, чья причастность к совершенному преступлению еще не установлена. Под уклонением от следствия или суда нужно понимать любые умышленные действия лица, совершенные с целью избежать уголовной ответственности за содеянное и поставившие органы расследования или суд перед необходимостью организовать специальные меры розыска на территории всей страны или какой-то ограниченной местности (перемена места жительства, изменение фамилии, проживание по чужим или поддельным документам и т.п.) [12].

Однако в литературе существует позиция, согласно которой предлагается исключить данное основание из уголовного законодательства и вернуть возможность прерывания сроков давности. Данное мнение мотивировано тем, что уклонение от следствия или суда не увеличивает общественную опасность лица. Функция потенциального преступника – совершать преступление, а функция правоохранительных органов – бороться с преступностью, ловить преступника. И не его забота облегчать жизнь работникам правоохранительных органов [13]. Данные доводы нельзя признать состоятельными. Во-первых, сам факт того, что лицо уклоняется от следствия или суда, говорит о том, что оно не раскаивается, не считает свой поступок аморальным, полагает, что, совершив преступление, поступило правильно, соответственно общественная опасность деяния, общественная опасность лица не уменьшились и, более того, не исчезли. Во-вторых, исключение возможности приостановления сроков давности может повысить коррупцию сотрудников правоохранительных органов, к примеру следователь может помочь преступнику в уклонении от следствия, это может быть безынициативный поиск лица, совершившего преступление, ненаправленные запросы по месту жительства и работы, непроведение опроса свидетелей, которым, очевидно, известно о его местонахождении и прочее. В судебно-следственной практике существует немало случаев, когда следователь помогает обвиняемым, подсудимым или приговорённым (к примеру, приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 10.11.2014 г. по делу № 1-444/2014 [14], приговор Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25.02.2010 г. по обвинению следователя Я. Антоновой [15]). Таким образом, исключать ч. 3 ст. 78 УК РФ недопустимо, поскольку это повысит преступность.

По нашему мнению, необходимо не только не исключать возможность приостановления сроков давности, но и дополнить УК РФ возможностью прерывания сроков давности в случае совершения нового преступления. Такое положение увеличит возможность исправления осуждённого, ужесточит наказание и пресечёт совершение новых преступлений.

Кроме того, на наш взгляд, целесообразно дополнить законодательство уголовно-правовой нормой, в соответствии с которой сроки давности привлечения к уголовной ответственности приостанавливались бы на весь период следствия. Такое нововведение необходимо в силу ряда причин. Во-первых, в целях исключения у лица, совершившего преступление, чувства без-

наказанности за своё деяние. Во-вторых, такое положение послужит предотвращению совершения новых преступлений, поскольку не будет вероятности, что преступник не понесёт уголовной ответственности в силу небольшого времени, предусмотренного для следствия и судебного разбирательства. В-третьих, отсутствие такой нормы затрагивает права потерпевшего, а именно – право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное ст. 6 Конвенции «О защите основных прав и свобод человека» 1950 г. [16]. Указанное право включает в себя право на доступ к суду, право на исполнение судебного решения. Таким образом, получается, что право потерпевшего на обращение в суд есть, но, в силу причин, не зависящих от него, лицо, совершившее преступление, не несёт уголовной ответственности, в связи с чем потерпевший чувствует некое ущемление своих прав со стороны государства, так как в отношении него совершено преступное деяние, но лицо не понесло за это наказание. Помимо этого, нарушается ст. 46 Конституции РФ [17], в которой закреплено: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» и ст. 52 Конституции РФ [17], согласно которой: «Права потерпевших от преступлений охраняются законом». Получается, что права и свободы потерпевшего не защищаются в рамках судебного процесса, лицо, которое посягало на них, не наказано, что противоречит Конституции РФ. Более того, нарушается принцип разумного срока уголовного судопроизводства, закреплённый в ст. 61 Уголовно-процессуального кодекса РФ [18], согласно которой, несмотря на продление сроков уголовного преследования, оно должно быть осуществлено в разумный срок. Поскольку предварительное следствие продлевается в рамках закона, но выходит за рамки сроков давности, в связи с чем преступника невозможно привлечь к уголовной ответственности, то такой срок нельзя назвать разумным. Кроме того, как разъяснил Верховный Суд РФ в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 29.03.2016 г. № 11 [19], случаи длительного судопроизводства, когда принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду истечения сроков давности уголовного преследования или о прекращении производства по делу по аналогичному основанию, признаны нарушением судопроизводства в разумный срок, за что предусмотрена компенсация в пользу потерпевшего. Соот-

ветственно, вышеизложенным Постановлением признаётся, что такое продление сроков предварительного следствия, которое продолжается дольше сроков давности, не является разумным сроком и нарушает права потерпевшей стороны.

Кроме того, проанализировав правоприменительную практику, нередко можно встретить случаи, когда потерпевший либо его близкие из мести причиняют вред какой-либо степени тяжести или убивают лицо, ранее совершившее в отношении потерпевшего преступление, но не привлечённое к уголовной ответственности по независящим от них обстоятельствам (к примеру, Приговор Измайловского районного суда г. Москвы от мая 2016 г. по делу В. Исмаилова, А. Гаджиева, Ш. Самедова [20], Определение Верховного суда РФ от 16.03.2010 г. по делу № 19-О10-12СП [21]).

Более того, о несогласии потерпевшего с уголовно-правовой нормой, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, свидетельствуют и многочисленные обжалования постановлений о прекращении производства по делу или об отказе в возбуждении уголовного дела по данному основанию со стороны потерпевшего (к примеру, Постановление Нижегородского областного суда от 24.03.2010 г. по делу №4-у-846/10 [22]).

Соответственно, непривлечение преступника к уголовной ответственности по основанию, не связанному с примирением с потерпевшим, его деятельным раскаянием или иным заглаживанием своей вины, повышает риск совершения преступления самим потерпевшим или его близкими в целях мести.

В-четвертых, Конституционный суд РФ в своём Постановлении по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова от 11.11.2014 г. № 28-П (далее – ПКС от 11.11.2014 г. № 28-П) [23] также высказался по поводу сроков давности уголовного преследования. В соответствии с п. 1 ПКС от 11.11.2014 г. № 28-П прекращение производства по делу в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, если с момента обращения потерпевшего с заявлением в правоохранительные органы прошёл значительный срок, сопоставимый по продолжительности со сроком давности уголовного преследования, является нарушением права потерпевшего на судопроизводство в разумный срок [23].

Положительный опыт применения такого положения есть в зарубежном уголовном законодательстве. К примеру, такая норма имеет место в ч. 2 ст. 72 УК Швейцарии, согласно которой «срок давности прерывается каждым следственным действием органа уголовного преследования или распоряжением суда в отношении лица, а именно вызовом в суд, допросом, приказом об аресте или постановлением об обыске в квартире, а также постановлением об экспертизе, кроме того, принятием любых правовых средств, направленных на обжалование данных решений» [24]. Согласно ст. 56, 57 УК Сан-Марино: «Срок давности приостанавливается на весь период, необходимый для уголовного либо административного судебного разбирательства для установления обстоятельств совершения преступления (предварительное разбирательство). Любое процессуальное действие, совершенное судебными органами, приостанавливает течение срока давности, которое возобновляется с момента последнего прерывания» [25].

Важно отметить, что в научной литературе [26] существует позиция, согласно которой бывают случаи, когда срок давности меньше предусмотренного срока наказания за совершённое преступление. Рассмотрим такую ситуацию: было совершено убийство группой лиц по предварительному сговору (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), двое из трёх преступников были приговорены к максимальному наказанию – 20 годам лишения свободы, а о третьем органам предварительного следствия не было известно, и ему не было предъявлено обвинение. О третьем соучастнике стало известно лишь через 16 лет, но его уже невозможно привлечь к уголовной ответственности в силу пятнадцатилетнего срока давности по данной категории преступлений. Несмотря на столь большой срок давности привлечения к уголовной ответственности при совершении особо тяжкого преступления, равный 15 годам, в правоприменительной практике действительно существуют прецеденты, когда следствие длилось дольше 15 лет, к примеру, Постановление Президиума Вологодского областного суда от 08.02.2016 г. по делу № 44у-8/2016 [27], согласно которому на момент рассмотрения дела в суде первой инстанции по п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ истёк пятнадцатилетний срок давности.

В данном случае налицо несбалансированность установленных в законе сроков давности привлечения к уголовной ответственности и сроков возможного наказания за содеянное [26]. В целях разрешения изложенной проблемы предложено установить единый срок давности для всех категорий преступлений – в 30 лет, как

в зарубежном законодательстве (УК ФРГ, УК Польши) [26]. С одной стороны, с данным предложением стоит частично согласиться, поскольку, несмотря на то что характер и степень общественной опасности у всех преступлений различаются, но продолжительность следствия не всегда зависит от тяжести преступления. Возможны случаи, когда по несложному делу о раскрытии преступления небольшой тяжести следствие может длиться столько же, сколько и при раскрытии тяжкого преступления. Срок следствия, в частности, зависит от личных особенностей следователя, его опыта, теоретических и практических знаний, профессиональных качеств, от количества доказательств, свидетелей, потерпевших, информации о преступнике, но не только от категории преступления, в связи с чем нецелесообразно по данному критерию определять сроки давности уголовного преследования. Таким образом, рационально установить единый для всех преступлений срок давности уголовного преследования.

Однако с другой стороны, на наш взгляд, предложенный единый тридцатилетний срок давности является завышенным, во-первых, это «расслабит» органы предварительного следствия и суды, поскольку не будет «опасности», что истекнут сроки давности, что может повлечь затягивание следствия или судебного разбирательства; во-вторых, в случае расследования чрезмерно сложного дела, при использовании всего тридцатилетнего срока, маловероятно, что одно дело будет вести один и тот же следователь, поскольку в таком случае ему придётся расследовать это дело с самого начала своей карьеры и до конца, а это понижает эффективность следствия.

На наш взгляд, более целесообразно применять сроки давности не в зависимости от категории тяжести, а по иному критерию. К примеру, таким критерием могут выступать наличие наступивших последствий и способ совершения преступления. Если совершённым преступлением был причинён вред здоровью человека; преступление было совершено в крупном или особо крупном размере или повлекло иные тяжкие последствия, а также было совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом; общеопасным способом, то срок давности уголовного преследования должен составлять 20 лет (соответствует максимальному виду наказания в виде лишения свободы на определённый срок). В иных же случаях срок давности привлечения к уголовной ответственности должен составлять 10 лет, что обосновывается рассмотренными ранее причинами.

Таким образом, действующее уголовное законодательство требует внесения существенных поправок. Во-первых, ч. 3 ст. 78 УК РФ необходимо дополнить положением, согласно которому приостанавливалось бы течение сроков давности на период следствия. Во-вторых, необходимо закрепить возможность прерывания сроков давности в случае совершения нового преступления, то есть срок давности за совершение первого преступления отсчитывать с момента совершения нового. В-третьих, целесообразно изменить критерий деления сроков давности, разграничить их в зависимости от наличия наступивших последствий и способа совершения преступления. В-четвёртых, за совершение преступления в крупном или особо крупном размере или в случае причинения вреда здоровью человека или же наступления иных тяжких последствий, а также в случае совершения преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом или общественным способом срок давности привлечения к уголовной ответственности должен составлять 20 лет (что соответствует максимальному виду наказания в виде лишения свободы на определённый срок). В иных случаях срок давности привлечения к уголовной ответственности должен составлять 10 лет, что обосновывается вышеизложенными причинами. Восполнение указанных пробелов направлено на совершенствование действующего уголовного законодательства в целях пресечения совершения новых преступлений и, как следствие, на снижение преступности.

Список литературы

1. Дяконов В.В. Уголовное право России (Общая часть). М.: Кнорус, 2003. 213 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Архив Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода. Дело № 1-24/15.
4. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 13.04.2016 г. по делу № 44у-31/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 08.04.2016 г. по делу № 44у-64/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.12.2015 г. по делу № 10-17039/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 09.03.2016 г. по делу № 10-2377/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное постановление апелляционного суда г. Севастополя от 06.11.2014 г. по делу № 22-247/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Кассационное определение Верховного суда РФ от 12.09.2015 г. № 11-015-2 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Уголовный Кодекс РСФСР // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497.
11. Мальцев В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Уголовное право. 2006. № 1. С. 45–49.
12. Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2 томах. Т. 1. Общая часть / Ответственные редакторы и руководители авторского коллектива – д.ю.н., проф. А.Н. Игнатов, д.ю.н., проф. Ю.А. Красиков. М.: НОРМА (Издательская группа «НОРМА – ИНФРА-М»), 2000. 639 с.
13. Якубов А.Е. Сроки давности в уголовном праве // Законность. 2010. № 8. С. 43.
14. Приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 10.11.2014 г. по делу № 1-444/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Приговор Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25.02.2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-59904/> (дата обращения: 19.06.2016).
16. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г., 13 мая 2004 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.
17. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с изменениями на 21.07.2014) // «Российская газета». 1993. № 237.
18. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // Российская газета. № 249. 22.12.2001.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 29.03.2016 г. № 11 // Российская газета. № 72. 06.04.2016.
20. Приговор Измайловского районного суда г. Москвы от мая 2016 г. по делу В. Исмаилова, А. Гаджиева, Ш. Самедова [Электронный ресурс] URL: http://www.mosproc.ru/news/vao/vynesen_obvinitel_nyu_prigovor_po_ugolovnomu_delu_o_pokushenii_na_ubiystvo_po_motivu_krovnoy_mesti/ (дата обращения: 19.06.2016).
21. Определение Верховного Суда РФ от 16.03.2010 г. по делу № 19-О10-12СП// [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
22. Архив Нижегородского областного суда. Дело №4-у-846/10.
23. Постановление Конституционного суда РФ по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Ми-

- хайлова и А.С. Русинова от 11.11.2014 г. № 28-П // Российская газета. № 266. 21.11.2014.
24. Уголовный кодекс Швейцарии / Науч. ред., предисл. и перев. с нем. А.В. Серебренникова. СПб.: ЮрЦентр Пресс, 2002. С. 129.
25. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / Науч. ред., вступ. статья С.В. Максимова; перев. с итальян. В.Г. Максимова. СПб.: ЮрЦентр Пресс, 2002. С. 61.
26. Курс уголовного права. Т. 2. Общая часть: Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. 2002. 464 с.
27. Постановление Президиума Вологодского областного суда от 08.02.2016 по делу № 44у-8/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

PROBLEMS OF THE TERM OF LIMITATION FOR CRIMINAL PROCEEDINGS IN TODAY'S LAW ENFORCEMENT PRACTICES

V.D. Borisova

In this article, we substantiate the need for improving the criminal legislation concerning the term of limitation for criminal proceedings. It is argued that the needs of law enforcement practices dictate the necessity of suspending the limitation period of bringing to criminal liability for the period of investigation; providing a legal framework for the possibility to interrupt the limitation period in the case of a new crime; changes in the criterion for dividing the limitation period and differentiation of this period depending on the consequences of and the method for committing a crime; establishing a limitation period of 20 years for offenses on a large or a very large scale, as well as for those causing grave consequences, and a limitation period of 10 years in other cases.

Keywords: period of limitation for criminal responsibility, term of limitation for criminal proceedings, suspension of the limitation period, interruption of the limitation period.

References

1. Diakonov V.V. Uголовное право России (Общая часть). М.: Кнорус, 2003. 213 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Архив Нижнегородского районного суда г. Нижнего Новгорода. Дело № 1-24/15.
4. Постановление Президиума Нижнегородского областного суда от 13.04.2016 г. по делу № 44у-31/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 08.04.2016 г. по делу № 44у-64/2016// [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.12.2015 г. по делу № 10-17039/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 09.03.2016 г. по делу № 10-2377/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное постановление апелляционного суда г. Севастополя от 06.11.2014 г. по делу № 22-247/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Кассационное определение Верховного суда РФ от 12.09.2015 г. № 11-015-2 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Уголовный Кодекс РСФСР // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497.
11. Мал'cev V. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Уголовное право. 2006. № 1. С. 45–49.
12. Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2 томах. Т. 1. Общая часть / Ответственные редакторы и руководители авторского коллектива – д.ю.н., проф. А.Н. Игнатов, д.ю.н., проф. Ю.А. Красиков. М.: NORMA (Издательская группа NORMA – INFRA-M), 2000. 639 с.
13. Yakubov A.E. Sroki давности v уголовном праве // Законность. 2010. № 8. С. 43.
14. Приговор Meshchanskogo районного суда г. Москвы от 10.11.2014 г. по делу № 1-444/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Приговор Kujbyshevskogo районного суда г. Санкт-Петербурга от 25.02.2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-59904/> (дата обращения: 19.06.2016).
16. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г., 13 мая 2004 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.
17. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с изменениями на 21.07.2014) // Российская газета. № 237. 1993.
18. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // Российская газета. № 249. 22.12.2001.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о признании компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 29.03.2016 г. № 11 // Российская газета. № 72. 06.04.2016.
20. Приговор Измайловского районного суда г. Москвы от мая 2016 г. по делу V. Ismailova, A. Gadzhieva, Sh. Samedova [Электронный ресурс] URL: http://www.mosproc.ru/news/vao/vynesen_obvinitelnyy_pri_govor_po_ugolovnomu_delu_o_pokushenii_na_ubiystvo_p_o_motivu_krovnoy_mesti/ (дата обращения: 19.06.2016).
21. Определение Верховного Суда РФ от 16.03.2010 г. по делу № 19-О10-12СП [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

22. Arhiv Nizhegorodskogo oblastnogo suda. Delo №4-u-846/10.

23. Postanovlenie Konstitucionnogo suda RF po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij chasti 1 stat'i 1 Federal'nogo zakona «O kompensacii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyj srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyj srok» i chasti tret'ej stat'i 61 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan V.V. Kurochkina, A.B. Mihaj-

lova i A.S. Rusinova ot 11.11.2014 g. № 28-P // Rossijskaya gazeta. № 266. 21.11.2014.

24. Ugolovnyj kodeks Shvejcarii / Nauch. red., predisl. i perev. s nem. A.V. Serebrennikova. SPb.: YurCentr Press, 2002. S. 129.

25. Ugolovnyj kodeks Respubliki San-Marino / Nauch. red., vstup. stat'ya S.V. Maksimova; perev. s ital'yan. V.G. Maksimova. SPb.: YurCentr Press, 2002. S. 61.

26. Kurs ugolovnogo prava. T. 2. Obschaya chast':

Uchenie o nakazanii / Pod red. N.F. Kuznecovoj, I.M. Tyazhkovoj. 2002. 464 s.

27. Postanovlenie Prezidiuma Vologodskogo oblastnogo suda ot 08.02.2016 po delu № 44u-8/2016 [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».